

Яна Гаврилова

В объятиях Тумана

Течение настоящей любви

Никогда не бывает абсолютно равным.

У. Шекспир

Пролог

Первая любовь? Чувство способное разрушать города? Маленькая драма, наполненная первыми разочарованиями и огорчениями, но которая совершенно точно остается с человеком до конца его дней. Одним это чувство приносит безграничное счастье, дарит способность парить и видеть мир в розовом цвете, а к другим вместе с этим чувством приходят лишь боль и страдания.

К сожалению или к счастью, но моя первая любовь была именно такой.

Мне было всего пятнадцать, когда я впервые полюбила. Конечно, на тот период времени мне казалось, что это навсегда. Была ли я счастлива? Да! По крайней мере, насколько об этом можно судить в столь юном возрасте. Он был для меня тем самым принцем, о которых пишут в наивных детских сказках или любовных романах с предсказуемым хэппи-эндом.

Мы познакомились случайно, впрочем, как и положено по закону жанра. Заглянув лишь один раз в горящие глаза янтарного цвета, я поняла, что пропала. Утонула, лишившись всякой возможности на спасение. Спасательным кругом служил голос моего разума, который упрямо твердил, что этот парень опасен, и нужно держаться от него как можно дальше, но и он не смог продержаться долго и затих под натиском влюбленного сердца.

На него просто невозможно было не обратить внимание. Привлекательный, высокий брюнет моментально покорила мою неискушенную девичью душу. Меня не пугало ни его тело, покрытое агрессивными татуировками, ни репутация заядлого бабника и неисправимого бунтаря, ни разница в возрасте составляющая четыре года. В его биографии не было ни одного светлого пятна: многочисленные приводы в полицию, алкоголь, наркотики. Но несмотря ни на что я полюбила его. Впервые и по — настоящему.

Тем не менее, рядом со мной он был другим.

«Ты заставляешь меня хотеть быть лучше».

— говорил он и я верила. Я верила в него, как ни верил никто. В него и в наше совместное будущее.

Мы гуляли по ночному городу, держась за

руки, ели клубничное мороженое и разговаривали. Обо всем. Мы строили планы, смеялись, представляли наш общий дом, с бежевыми стенами, большим камином и золотистым лабрадором.

Но все это так и осталось несбывшимися мечтами. Он провожал меня домой и возвращался в свой привычный мир, в котором все наши мечты растворялись в бокале с дешевой выпивкой.

А я продолжала верить и надеяться.

Так прошел почти год. С каждым днем он становился все раздражительнее. Теперь он не пытался быть лучше даже ради меня. Не раз он приходил ко мне пьяным или накуренным, не стеснялся говорить о своих любовных похождениях и уже не прятал презервативы во внутренний карман куртки. Он просил прощения, клялся, что такого больше не повторится, что он изменится, и я верила. Снова.

«Если ты уйдешь, я окончательно пропаду».

«Ты нужна мне. Не оставляй меня».

«Я безумно люблю тебя».

Но всякому терпению однажды приходит

конец и чаша моего оказалась переполнена. Несмотря на всю любовь, я понимала, что того хорошего, что было между нами недостаточно и необходимость оборвать ту нить, что удерживала нас вместе намного сильнее тех чувств, что все еще теплились в моем сердце.

Спустя год бессмысленных терзаний, душевных переживаний, ссор и примирений, я, наконец, разорвала этот замкнутый круг.

«Я буду ждать. Когда-нибудь ты вернешься ко мне».

Это были его последние слова адресованные мне.

Но я больше не верила.

Глава 1

Лекс

Когда твоя жизнь висит на волоске, ты невольно начинаешь переосмысливать свои поступки. Почему ты поступал именно так? Правильно ли это? И где именно допустил ошибку? Я всю свою сознательную жизнь совершал ошибки и делал такие вещи о которых многие люди бояться даже думать. Теперь я тоже стараюсь о них не вспоминать, но увы человеческая память не чертова

флешка, которую можно отформатировать одним нажатием кнопки. А это, мать вашу, хреново!

В моей жизни однажды тоже наступил тот момент, когда я понял, что пора все изменить. Нет, я не заболел смертельной болезнью и не побывал в заложниках у террористов на борту самолета. Я просто потерял. Лишился самого ценного и светлого, что было в моей никчемной жизни. И это одна из тех вещей, за которую я не смогу себя простить никогда.

Теперь, спустя десять лет, я не тот конченный придурок, для которого нет ничего дороже жмени улетной травки или стакана паленого портвейна. Я другой, и я вернулся исправлять ошибки.

Я вышел из здания аэропорта и в лицо тут же ударил поток свежего весеннего ветра. Вдохнув полной грудью, я перекинул спортивную сумку через плечо и, натянув на глаза «авиаторы» отправился ловить такси. Несмотря на ранний час, солнце нещадно припекало голову, а в воздухе чувствовался запах приближающегося лета.

Я подошел к желтой машине с «шашечками» и заглянул в приоткрытое окно:

— Hi, Guy! Are you free? (Привет, парень! Ты свободен?)

Перехватив недоуменный взгляд водителя, я понял, что говорю по-английски. Я довольно долго не пользовался родным языком. Это и не

удивительно, учитывая тот факт, что последние восемь лет я проживал на родине Генри Форда и Марка Твена.

— Shit. Простите, вы свободны?

Водитель кивнул:

— Да, конечно. Куда тебе?

Я назвал адрес и, кинув сумку на заднее сиденье, устроился в салоне автомобиля, насквозь пропитанном запахом табака и лимонного освежителя.

— Ты не похож на иностранца, — бросил таксист, выруливая на главную дорогу.

Я улыбнулся.

— Так и есть. Просто долгое время жил и работал в штатах.

— Понятно. Ну и как оно там?

Я вынул из кармана пачку сигарет и вопросительно посмотрел на водителя. Курение единственная зависимость из прошлого, от которой я так и не смог избавиться. Дождавшись утвердительного кивка, я прикурил и с наслаждением затянулся. Крепкий дым заполнил легкие, после чего последовало легкое головокружение.

Выдыхая дым в открытое окно, я откинул голову и ответил:

— Дома лучше.

Дом. Такое простое слово из трех букв, но,

сколько важного и ценного оно несет в себе. Именно сейчас сидя в прокуренном салоне автомобиля и слушая бессмысленную речь водителя, я, наконец, ощутил себя дома.

За те восемь лет, что я провел в другой стране, я так и не смог назвать ее домом. Потому что именно здесь я родился, выкурил свою первую сигарету и впервые влюбился. Все мои воспоминания остались в этом маленьком городе.

Здесь осталась она.

Смотря в окно, на проплывающий мимо городской пейзаж, я искренне удивлялся переменам, произошедшим за время моего отсутствия. Некогда тихий спокойный городок, стал похож на крупный мегаполис с избытком торговых центров, выхлопных газов и вечно спешащих людей.

Я покинул этот город десять лет назад в надежде изменить свою жизнь. И я один из тех, кому это удалось.

Она могла бы мной гордиться.

Такси въехало в один из тех районов, которые принято называть «неблагополучными», остановилось около пятиэтажного панельного дома,

в котором я провел девятнадцать лет своей жизни. Все те же серые стены, расписанные причудливыми рисунками и матерными выражениями, та же детская площадка со скрипучими качелями и деревянной песочницей, те же клумбы, усеянные пестрыми цветами.

Только я уже не тот.

Расплатившись, я покинул автомобиль и под озадаченный взгляд таксиста зашагал к подъезду. Видимо он откровенно не понимал, что такого, как я привело в это забытое богом место. Уверен, мужик был бы менее удивлен, зная меня прежнего.

Поднявшись по каменным ступеням, я замер у обшарпанной двери с номером «восемь». Вставил ключ в замочную скважину. Два оборота против часовой стрелки. Я шагнул в квартиру, словно сделав шаг в прошлое. Здесь все точно так же, как и в день моего отъезда. Занавески в голубой горошек, старенький телевизор и прожженный диван, застеленный коричневым покрывалом. А еще запах. Застарелый запах дешевых сигарет и сырости.

Когда — то в этой квартире жила счастливая семья. Отец, мать и их девятилетний сын. Отец водил сына на рыбалку и учил кататься на велосипеде. Мать вязала шерстяные носки, а по выходным пекла блины с черничным вареньем.

Все разрушилось в тот момент, когда отец потерял работу и от безысходности схватился за стакан. Поначалу мать пыталась бороться, а потом махнула рукой и они стали пить вместе. Фактически родителей у меня не стало уже тогда, а технически через два года после того, как я уехал. Я даже не могу точно сказать, что испытал, когда мне сообщили трагичную весть. Я пообещал приехать и выслать деньги на похороны. Деньги выслал, но приехать не смог. А может, просто не захотел.

Настойчивый звук мобильного разорвал тишину, развеяв навязчивый дым воспоминаний. С экрана на меня смотрело улыбающееся лицо моей девушки Лии.

— Привет, милая.

— Здравствуй, дорогой. Как ты? — нежный голос Лии действовал на меня, как самый лучший антидепрессант. Не понимаю, как у нее это получается? С первого дня нашей встречи она стала для меня подобием лекарства. Чудодейственной панацеей способной излечить от болезненных ощущений в сердце.

Таблетка от любви.

— Я в порядке. Как ты?

На той стороне провода послышался тяжелый вздох Лии.

— Скучаю по тебе. Возвращайся скорее.

— Я постараюсь.

— Хорошо. Люблю тебя. Пока.

— Пока, детка.

Я отключился, так и не ответив на ее признание. Мне определенно хорошо рядом с ней, комфортно, но те чувства, которые я испытываю к Лие нельзя назвать любовью.

Я смог полюбить только однажды.

С Лией Бруно мы познакомились около трех лет назад на одном из благотворительных вечеров. До сих пор не понимаю, что во мне нашла дочь итальянских аристократов, не знающая недостатка мужского внимания. Она словно ангел ворвалась в мою жизнь и спасла меня.

Я прошелся по квартире, открыл окна и балкон и сделал в голове заметку заполнить холодильник.

В моем телефоне храниться номер лишь одного человека из прошлого, с которым я поддерживал связь все эти годы. Я набрал номер и несколько секунд тишину нарушали монотонные гудки. И когда я уже готов был прервать звонок, на другом конце провода раздалось:

— Здорово, Туман...

Глава 2

Валерия

— Как вы считаете, лилии Кессельринга подойдут для свадебного букета?

Я сидела в своем кабинете, третий час подряд выслушивая сумасшедшие идеи очередной невесты доморощенного сноба. Моя голова будто налилась свинцом, и каждое движение причиняло невыносимую боль. Все о чем я мечтала, это принять огромную таблетку болеутоляющего и забраться в горячую ванну. Но эти клиенты платили двойную цену за срочность, поэтому мне просто было необходимо получить этот заказ. Я растирала пальцами пульсирующие виски и отчаянно пыталась сосредоточиться на лилиях Кессельринга и розах Флорибунда. Боже, моя голова готова разорваться только от одних названий, не говоря уже о том изобилии ярких красок, от которых рябит в глазах.

— Я думаю, для свадебного букета подойдут абсолютно любые цветы. Главное, чтобы вам нравилось.

Невеста задумалась, отбивая ритм длинными пальцами с безупречным французским маникюром по деревянной столешнице моего стола. Для моей головы этот звук был подобен звуку отбойного молотка, и я стиснула зубы с такой силой, что

услышала их жалобный скрежет. Переведя взгляд на жениха — сноба, я нахмурилась. Он даже не пытался притвориться, что ему на самом деле есть дело до происходящего. За все время пребывания в моем кабинете, он оторвался от своего смартфона всего несколько раз и не произнес ничего красноречивее «Да» и «Не знаю. Решай сама».

— Придумала! — воскликнула невеста, и я подпрыгнула от испуга. Голову снова пронзила боль, и я едва не выругалась.

— Я хочу букет из вот этих цветных ромашек, — она ткнула пальцем на изображение герберы, — и чайных роз. Мне кажется, будет потрясающе! Что скажешь, милый?

«Милый» лениво поднял голову и буркнул:

— Не знаю. Решай сама.

Я решила брать ситуацию в свои руки и ни в коем случае не дать девице передумать. Не могу же я, в самом деле, провести в компании этой «идеальной пары» вечер пятницы.

— Вот и отлично! — хлопнув в ладоши начала я, — К понедельнику наши флористы подготовят для вас несколько вариантов, и вы сможете выбрать понравившийся букет.

— Думаю, это нам подходит.

Блондинка поднялась со своего места и потянула за собой своего будущего мужа.

— Тогда, мы заедем к вам в понедельник?

— Да, конечно. И подумайте, пожалуйста, над дизайном свадебного торта...

— Непременно! У меня уже есть несколько идей, но я..., -затараторила девушка и я подумала, что мне все-таки придется заночевать в офисе, но мне на выручку пришел жених, чем не мало удивил меня.

— Дорогая, нам пора. Если ты не забыла, у нас запланирован ужин с родителями. Ты прекрасно знаешь, как моя мать относиться к опозданиям, поэтому нам лучше поторопиться.

— Да, ты прав. Мы действительно засиделись. До свидания, Валерия.

— Всего доброго! — чересчур радостно прокричала я, но ради бога, кого это волнует?

Когда за клиентами закрылась дверь, я не смогла сдержать вздох облегчения. Неужели, этот сумасшедший день подходит к концу?

Я собрала бумаги и журналы, разбросанные по столу в папку, и убрала в сумку с намерением поработать дома. Выключив ноутбук и погасив свет, я заперла офис на ключ. Теперь домой. Буквально через пятнадцать минут я, наконец, исполню свою мечту о горячей ванне.

Медленно шагая по тротуару, я слушала размеренный стук собственных каблучков и наблюдала, как город постепенно погружается в сумерки. Вот пожилой седовласый грузин по имени

Иракли закрывает свою фруктовую палатку, возле бара «Студент» собираются веселые компании молодых любителей ночных развлечений, а одноногая эмигрантка из Израиля Авива, сидит на своем привычном месте и просит милостыню. И как всегда, проходя мимо нее, я роюсь в кармане пальто в поисках мелочи и кладу в протянутую ладонь несколько монет.

— Храни тебя Господь, — произносит Авива и я, кивая головой, с улыбкой продолжаю путь, чувствуя, как она смотрит мне в след.

За несколько лет, все это стало настолько привычным, что теперь мне с трудом вериться, что когда-то все было иначе. Будто я всю жизнь ходила этой самой дорогой, улыбалась израильтянке и покупала свежие апельсины у Ираклия. Жизнь чертовски непредсказуема и я знаю, что однажды наступит тот день, когда я достану из кармана пальто копейки, но вместо морщинистой руки увижу пустоту. И это неизбежно.

Погрузившись в мысли, я не заметила, как добрела до дома. Квартира встретила меня звенящей тишиной. Мой муж востребованный архитектор. Совсем недавно он получил крупный заказ на строительство торгового центра и теперь буквально живет на работе. Вечера я обычно провожу в компании развлекательных телепередач, кулинарных шоу или захватывающего любовного

приключения на страницах книги. Меня вполне устраивает моя жизнь и все, что в ней происходит. Я любима, желанна, у меня хорошая работа и нет, не единого шанса на то, что я позволю этому когда-нибудь измениться.

Скинув туфли и пальто, я блаженно растянулась на диване даже не потрудившись переодеться. Я слишком устала!

Знакомая мелодия внезапно разлетелась по квартире, заставив меня улыбнуться. Не меняя своего положения, я нащупала рукой сумку, которая продолжала вибрировать. Смотреть на экран не было никакой необходимости, потому что эта композиция принадлежала только одному человеку — моему мужу.

Проведя пальцем по сенсорному экрану, я ответила.

— Алло?

— Дорогая, ты уже закончила? — мягкий, бархатистый голос мужа доносился из динамика, приятно лаская слух.

— Да, я дома. Что-то случилось?

— Случилось, — в голосе Олега слышалась интригующая улыбка, когда он продолжил, — у меня в кои-то веки выдался свободный вечер, поэтому я подумал, может, ты хочешь сходить куда-нибудь? В театр, например? Проведем вечер вместе. Что скажешь?

Что я скажу? Скажу, что уже несколько месяцев мечтала услышать от него нечто подобное. Как я уже говорила, с тех пор, как Олег начал работу над своим выдающимся проектом торгового центра у него совсем нет времени на развлечения. Точнее у него нет времени на собственную жену, что бывает и впрямь очень досадно.

— Конечно! Было бы здорово! — я в буквальном смысле завизжала в трубку. Плевать, на лопнувшие барабанные перепонки Олега. Он сам виноват, что довел меня до подобного состояния, что при словах «театр» и «вечер вместе», я радуюсь, как ребенок в парке аттракционов.

— Отлично! Мне нужно закончить одно дело, так что у тебя будет время собраться. Надеюсь, пары часов будет достаточно?

— Да, конечно.

— Тогда, до скорой встречи. Целую тебя.

Олег отключился, а я радостно подскочив с дивана, подошла к зеркалу. На меня смотрело отражение привлекательной девушки двадцати шести лет, с каштановыми волосами длиной ниже плеч и зелеными глазами.

«Твои глаза похожи на два изумруда, переливающихся в лучах весеннего солнца».

«Мое сердце всегда будет принадлежать девушке с зелеными глазами».

У меня перехватило дыхание от внезапно нахлынувших воспоминаний, и я поспешила отвернуться от зеркала.

Что это такое было?

Мне срочно нужен душ.

Я слишком много работаю.

Глава 3

Лекс

Меня разбудил настойчивый стук в дверь. Я повернулся на другой бок в надежде, что если игнорировать незваного гостя он уйдет. Видимо не в этот раз. С каждой секундой стук становился все громче.

— Fuck! Кого там еще принесло?

Я встал с кровати и потащился открывать с желанием пересчитать зубы человеку, стоящему за порогом. Весь день я занимался делами, посетил местный супермаркет, где стойко выдержал флирт продавщицы из овощного отдела и даже прибрался в квартире. Раз уж мне пришлось остановиться в этом подобии дома нужно постараться сделать его хоть немного уютнее.

Я резко распахнул дверь.

— Какого черта?!

— Нормально ты старого друга встречаешь. Мог хотя бы притвориться, что рад меня видеть. Как был козлом Туманов, так и остался.

Увидев старого друга, желание выбивать зубы вмиг испарилось.

— Князь?! Князь! Привет, дружище! Ну конечно, я рад тебя видеть. Заходи.

Друг зашел в квартиру, и мы пожали друг другу руки. После чего я совсем расчувствовался и крепко обнял этого громилу.

Макс Князев мой единственный друг из прошлого. Все эти десять лет мы время от времени созванивались и общались по «скайпу». Он был той ниточкой, связывающей меня с родиной.

Когда-то ни одна драка не обходилась без участия Князя и Тумана, а наши имена знали в каждом отделении милиции. Он так же, как и я оставил все это дерьмо в прошлом. Теперь Макс Князев владеет сетью итальянских ресторанов, по выходным играет в большой теннис, а через пару месяцев станет мужем женщины, которая через полгода сделает его отцом. Невероятно!

— Я тоже рад тебя видеть, болван. Ты что спал? Ты время видел?

— Да какая разница? В стране, где я жил последние десять лет сейчас, — я посмотрел на часы — семь утра, так что все в порядке. Ну, давай

проходи.

Мы прошли на крошечную кухню, и я включил чайник.

— Кофе будешь?

— Давай.

Макс огляделся, прикуривая сигарету.

— Слушай, а тут вообще ничего не изменилось. Прямо как десять лет назад.

— Скучаешь по тому времени?

— Если честно иногда бывает. А ты?

Скучаю ли я по тому отрезку времени, когда моя жизнь была похожа на мусорную яму, и каждый день я рисковал оказаться за решеткой? Конечно, нет. Скучаю ли я по той, которая несмотря ни на что заставляла меня держаться на плаву? Определенно, да.

— По некоторой его части, — уклончиво ответил я, насыпая кофе по чашкам.

— А ты..., — начал Макс, но его прервал звонок телефона. Моего телефона. Звонили на рабочий номер, а значит проигнорировать звонок, было плохой идеей.

— Извини. Нужно ответить.

Друг махнул рукой, как бы говоря «валяй».

— Фог. Слушаю.

Да, когда я покинул страну, я изменил не только жизнь, но и имя. Теперь меня зовут Алекс Фог.

— Здравствуйте, мистер Фог. Это Саманта.

— Привет, Саманта. Что-то случилось?

— Извините, что беспокою. Это по поводу бельгийцев.

— А что с ними?

— Они подняли цену на поставку автозапчастей почти на десять процентов. Мы продолжаем с ними сотрудничать?

Чертовы, бельгийцы.

— Сэм, вышли мне на почту документы и копию договора. Я просмотрю и дам тебе знать. И будь добра напомни Стивену, что я все еще жду финансовый отчет, и если он не хочет остаться без работы ему лучше поторопиться.

— Да, сэр. Что-нибудь еще?

— Это все. Спасибо, Сэм.

— Всего хорошего, мистер Фог.

Я свернул разговор. Макс сидел, откинувшись на спинку стула, и с задумчивым видом барабанил зажигалкой по столу. Когда я посмотрел на него, друг произнес:

— Да, Туманов не думал я, что ты так высоко взлетишь.

Усмехнувшись, я ответил:

— Никто не думал друг. Даже я.

— Кстати давно хотел спросить, почему именно Фог?

Я недоверчиво уставился на друга.

— Ты шутишь? — он отрицательно качнул головой.

Я фыркнул.

— Потому что Фог переводится, как «туман», вот почему. Учи английский, дубина! — сказал я и несколько раз легонько стукнул кулаком по лбу Макса. Он возмущенно отмахнулся и снова закурил. Иногда мне кажется, что этот человек не растает с сигаретой даже во сне. Кстати говоря, именно Макс научил меня курить сигареты. Это произошло, когда нам было по двенадцать лет. Он стащил у своего отца пачку «Опала» и мы направились к местному водохранилищу. До сих пор помню, как сильно мне понравились ощущения того, как едкий дым поглотил легкие и просочился в каждую пору. Я больше не смог отказаться от этих ощущений и после этого стал так же, как и друг таскать сигареты у отца. А все остальное мы научились курить уже вместе.

Какое-то время мы просидели в молчании, нарушаемое лишь стуком капель воды о металлическую поверхность раковины. Не знаю, о чем думал Макс, в то время как в моей голове крутился вопрос, который я так и не решился задать.

Прикурив очередную сигарету, я, наконец, решился:

— Слушай, Макс, я хотел спросить,...ты

что-нибудь знаешь о ней?

Я был абсолютно уверен, что другу не нужно объяснять, кого именно я имел в виду.

— Думал ты так и не спросишь, — ухмыльнулся Макс. Я выжидающе смотрел на него. Мне было необходимо знать, что с ней все в порядке.

— Ну, знаю, знаю. Правда, сомневаюсь, что ты захочешь это знать.

— Макс, я жду.

Князь тяжело вздохнул и сказал:

— Замуж она вышла.

— Давно?

— Что давно?

— Замуж вышла давно?

— Лет шесть назад.

Осознание того факта, что теперь она принадлежит другому мужчине отозвалось предательским уколом в том месте, где должно находиться сердце. А чего ты ожидал, идиот? В самом деле, не думал же ты, что все эти десять лет пока ты строил свою империю на другом конце земного шара, она сидела и ждала тебя? Вероятнее всего она уже и не помнит обо мне. И я не могу осуждать ее за это. На ее месте я бы тоже предпочел забыть того ублюдка, которым я когда-то был.

Надеялся ли я увидеть ее, когда решил

приехать? Черт возьми, конечно, надеялся. Но я никогда не признаюсь в этом, даже самому себе. Она осталась в прошлом и этого не изменить. Да я готов отдать все свои деньги тому человеку, который изобретет машину времени и вернет меня в прошлое. Я бы все сделал по-другому.

Я бы не позволил ей уйти.

К тому же я не видел ее уже столько лет и вполне возможно, что с течением времени она набрала с десятков лишних килограмм и превратилась в унылую домохозяйку в безразмерной футболке, под которой скрывает обвисшую грудь.

Знаю, я тот еще сукин сын! Но мне намного легче думать так, чем представлять насколько красивее она стала.

— Ясно. Что-то еще?

— Нет. Мне кажется, тебе больше и не нужно знать.

Макс прав. Я не должен был вообще ничего спрашивать о ней, но это оказалось выше моих сил. Я надеялся, что мне станет легче, когда я узнаю, что у нее все хорошо, но вышло с точностью наоборот.

Не знаю, что именно друг увидел на моем лице, но ему этого оказалось достаточно, чтобы сказать:

— Хватит, Лекс. Дело прошлое. Давай — ка собирайся.

— Куда?

Князь посмотрел на меня взглядом, в котором ясно читалось «ты идиот?».

— Как куда? Поедем, твой приезд отметим. Все-таки ко мне не каждый день разбогатевший друг из Америки приезжает.

Макс затушил сигарету и встал из-за стола.

— Я тебя в машине подожду.

Когда за другом закрылась дверь, я со всей силы грохнул кулаком по столу, отчего чашка с недопитым кофе перевернулась и темная жидкость растеклась по грязно-желтой скатерти.

«Она вышла замуж».

Не за меня.

* * *

Макс припарковал машину возле здания незнакомого мне ранее. Хотя это довольно странно ведь я прожил в этом городе большую часть своей жизни. Мерцающая неоновая вывеска гласила «Итальянский ресторан «Тоскана». Вечернее небо затянуло мрачными свинцовыми тучами, обещая бесшабашный весенний ливень. Я люблю дождь.

Мне нравится вдыхать свежесть, витающую в воздухе после дождя, мне нравится слушать стук тяжелых капель о крыши домов и автобусных остановок, мне нравится наблюдать, как проезжающие автомобили рассекают лужи, а люди спешат по своим делам, укрывшись под шляпками зонтов.

Она тоже любила дождь.

— Это твой ресторан? — спросил я, останавливая беспорядочный поток мыслей в своей голове. Меня беспокоит направление, в котором они движутся с тех пор как я приехал.

— Да, КЭП, ты прав, это мой ресторан.

— Я думал мы поедem в «Крюгер»?

Так называлось место, в котором я проводил практически все время. За исключением того времени, когда я был с ней. Бар «Крюгер» был захудалой забегаловкой для любителей дешевой выпивки, азартных игр и случайных связей. Здесь можно было с легкостью достать любой вид наркоты без необходимости отвечать на лишние вопросы. Я был в приятельских отношениях с Логопедом — владельцем этой грязной дыры, поэтому у меня была хорошая скидка. Определенно это не то, чем можно гордиться.

Макс громко рассмеялся.

— Нет, Лекс, извини, но вынужден тебя разочаровать. Логопеда грохнули года три назад, а в его богадельне, теперь букмекерская контора. Так что экскурсия по местам былой славы отменяется.

— Очень жаль.

Конечно это ложь. Мне не было жаль. Сейчас я бы не пошел туда, даже под страхом смерти.

Мы зашли в ярко освещенный зал и тут же были встречены администратором — высоким парнем лет двадцати в кипенно-белой рубашке и галстук-бабочке. Его волосы отливали неестественным блеском от переизбытка геля для укладки.

— Добрый вечер, Максим Викторович, — молодой человек широко улыбался фальшивой улыбкой человека, желающего во, чтобы то ни стало выслужиться перед боссом. У меня была особая чувствительность на таких людей, натренированная годами управления компанией. В мире бизнеса очень важно иметь эту способность.

— Здравствуй, Арсений. Ну, как у нас дела? Все в порядке?

— В полном, шеф. Все под контролем, — парень разговаривал с Максом, но его взгляд был прикован ко мне. В этом взгляде было что-то, что заставляло насторожиться.

— Отлично, — сказал Князь и наконец, вспомнил о моем присутствии, — ах, да,

познакомься, это мой хороший друг Лекс. Думаю, он будет здесь частым гостем, поэтому тебе стоит запомнить это лицо.

Не сомневаюсь, что он так и сделает. Я кивнул головой и протянул парню руку. Он с готовностью ответил на рукопожатие, после чего его глаза сверкнули и он заверещал:

— О, Боже, вы Алекс Фог!

Проклятье.

Это не было вопросом, а значит, у меня не было никакой возможности убедить его в обратном.

Тем временем администратор продолжал:

— Я читал статью о вас в мартовском выпуске «GQ». Вы — мой кумир.

Очень сложно оставаться в тени, когда твоя физиономия отсвечивает на всех таблоидах. И порой это жутко раздражает. Я приехал в свой родной город в перспективе, остаться незамеченным и затеряться среди серых бетонных стен в месте, где никого не будет интересовать моя личная жизнь или состояние моего трастового фонда. Я просто хотел хотя бы на время вернуть Лекса Тумана.

Арсений тряс мою руку, и я всерьез начал опасаться за ее сохранность. Клянусь, если он попросит сфотографироваться, я познакомлю его

смазливую морду со своим кулаком.

— Ну ладно, Арсений, хватит, — Макс все же решил вмешаться, — моему другу еще понадобится его рука. Мы пойдем, присядем за столик, пришли нам официанта.

Парень отпустил мою конечность, не прекращая улыбаться, а его щеки покрылись румянцем. Какой-то он странный.

— Какой забавный паренек, мать его, — проворчал я, как только мы отошли на приличное расстояние.

— Что есть, то есть. Только я бы на твоём месте был осторожнее.

Я отодвинул стул и сел напротив Макса. Две блондинки за столиком напротив моментально оживились и стали бросать в нашу сторону весьма красноречивые взгляды. Я и раньше не был обделен женским вниманием, а теперь, когда они видят Rolex, выглядывающий из под рукава пиджака в них словно вселяется демон соблазнения и они начинают с удвоенной силой кокетливо стрелять глазами и облизывать чересчур накрашенные губы.

— И что это значит?

— Это значит, что, во-первых ты довольно привлекателен, во-вторых богат...

— Спасибо, я понял, что ты от меня без ума. Что в третьих?

— В третьих, он — гей.

Чудесно!

Я повернулся и посмотрел в сторону администратора — гая, но он был занят, приветствуя новых гостей. Не то, чтобы я не догадывался, но ведь предполагать и знать совершенно разные вещи. Нет, я не противник подобного рода отношений, но все же предпочитаю держаться от них подальше.

Официант (кстати, тоже парень), подошел к нашему столу, перенимая внимание на себя. Друг заказал закуски и свежие фрукты, после чего обратился ко мне:

— Что будете пить, мистер Фог? — от сарказма в его тоне я скривился — вино, виски, может водку?

— Минеральную воду без газа.

Макс кинул в мою сторону недовольный взгляд.

— Ты серьезно?

Я кивнул:

— Вполне. Не хочу терять рассудок в первый день приезда.

Князь пробурчал, что-то чего я не смог разобрать, но спорить не стал. Не прошло и пяти минут, как снова появился официант с заставленным подносом. Вот они, привилегии

хозяина ресторана.

Когда официант отошел, я проводил его взглядом и спросил:

— Он тоже?

Макс издал смешок.

— Понятия не имею. Могу узнать, если хочешь, — ответил этот недоумок и поиграл бровями.

— Пошел ты, придурок.

Я оглядел зал и обратил внимание, что почти весь персонал был мужского пола.

— Ты что нанимаешь на работу только мужчин?

Князь развел руки в сторону и пожал плечами.

— Что я могу сказать, моя будущая жена очень тщательно охраняет свою территорию. За исключением бухгалтера и уборщицы тети Маши, которой перевалило за шестьдесят, здесь больше нет женщин.

С ума сойти! Когда мы были моложе, Макс даже не спрашивал имени, прежде чем затащить очередную цыпочку в постель. Не то, чтобы они были против, но все же.

— Если ты сейчас скажешь, что я подкаблучник, я тебе врежу, Туманов.

Я засмеялся и поднял руки:

— Даже в мыслях не было.

Если только чуть-чуть, но Князю не

обязательно об этом знать.

Некоторое время мы просто разговаривали, не обращая внимание на происходящее вокруг. Вспоминали прошлое, делились историями из настоящего, затронули планы на ближайшее будущее. Я понял, что это одна из тех вещей, которой мне не хватало все эти годы. Конечно, в Америке у меня есть друзья и деловые партнеры, с которыми можно пропустить по бокалу бренди, сыграть в гольф или обсудить состояние финансового рынка, но не один из них не способен понять меня так, как Макс. Именно он был тем, кто разделил со мной самое темное время в жизни. И именно он знает, сколько усилий мне пришлось приложить, чтобы выбраться к свету, потому что он приложил их не меньше.

Я подтянул к себе стакан с водой и уже собирался сделать глоток, когда что-то заставило меня повернуть голову и посмотреть в окно. Не знаю, что ощущают люди, получая сердечный приступ, но я был очень близок, к тому, чтобы узнать. На другой стороне дороги стоял серебристый мерседес. В него садилась девушка, при взгляде на которую мое сердце замерло. Мужчина в деловом костюме, похожий на голливудского актера, аккуратно поддерживал ее за локоть. Она повернула голову и когда ясные изумрудно-зеленые глаза встретились с моими, мир

словно начал двигаться в обратном направлении. Словно кадры из диафильма в моей голове один за другим всплывали эпизоды из прошлого, заставляя сердце стучать в два раза быстрее. Возможно, я начал сходить с ума, но на один короткий миг мне показалось, что я могу чувствовать запах ее духов. Я знаю, она тоже чувствует это.

Еще мгновение мы смотрим, друг другу в глаза, прежде чем автомобиль срывается с места и увозит ее в темноту. И только сейчас до меня доходит, что я только что, спустя мучительно долгих десять лет встретил единственную девушку, которую когда-либо любил.

Моя ласточка.

Постепенно реальность начала возвращаться, происходящее вокруг приобретать очертания и сквозь шум в ушах до меня донесся голос Макса:

— Лекс, да что с тобой такое?

Я мотнул головой и залпом осушил стакан с водой. Черт, сейчас я бы не отказался от напитка покрепче.

— Лекс, мать твою, что, черт возьми, происходит? Клянусь, не скажешь в чем дело, я затолкаю тебя в машину и отвезу в психушку, — не унимался друг, сжимая мое плечо.

Откинулся на спинку стула и прикрыл глаза.

Что я говорил насчет рассудка? Не хочу его терять?
К черту!

— Мне нужно выпить.

* * *

Следующим утром я проснулся с чувством, будто по мне несколько часов прыгал огромный гиппопотам. Солнечный свет пробивался сквозь задернутые шторы, а за окном разлеталось мелодичное пение птиц. Стрелки настенных часов висевших напротив кровати показывали 9:15. Я застонал и упал обратно на кровать, закрывая лицо подушкой. Даже спустя годы она смогла сделать так, что при одном взгляде на нее я лишился рассудка, который так старательно оберегал и надрался, как долбанный физик — до потери сопротивления. Последний раз я так напивался десять лет назад. Все закончилось тем, что я запрыгнул на свой мотоцикл «восход» и на полной скорости влетел в грузовик, а очнулся в больнице с ног до головы покрытый синяками и ссадинами в комплекте с тремя сломанными ребрами, сотрясением мозга и вдребезги разбитым сердцем. К слову сказать, именно сердцу потребовалось больше всего времени для выздоровления, но я справился. По крайней мере, до вчерашнего вечера я был абсолютно уверен в этом.

Какого хрена я вообще сюда притащился?

Я поднялся с постели, игнорируя вибрирующую боль в затылке, натянул спортивную одежду и отправился на пробежку. Мне необходимо освежить мысли и очистить организм от остатков виски, которым я изрядно переборщил накануне вечером. А первое, что я сделаю, как только вернусь в квартиру — позвоню Лие. Мне всего лишь нужно услышать ее голос и удостовериться в том, что она ждет меня, чтобы перестать думать о девушке, которая никогда не будет моей.

Соберись, Фог! В ней нет ничего особенного, она всего лишь девушка из твоего прошлого. Господи Иисусе, ты ведь даже никогда не спал с ней. Да, как бы смертельно я этого не желал, но у нас с ней не было близости. Мне хотелось сбечь ее, полностью заслужить доверие этой нежной девочки, чтобы этот момент стал для нее чем-то особенным. Пожалуйста, идиот, ты просто оберегал ее невинность, чтобы потом она досталась кому-то другому.

Я бежал по спокойным улицам, мимо детских площадок, торговых палаток и музыкантов, наигрывающих баллады о вечных страданиях и неразделенной любви. В ушах гремел David Guetta, а кожу жгло от выступающего пота, но я продолжал бежать.

Только, как не старайся, от себя не убежишь.

В какой-то момент я решил остановиться, оглянулся и меня прошибло.

Я что на самом деле бежал по тому маршруту, по которому чаще всего ходил вместе с ней?

Какого хрена?!

Практически каждый день я встречал ее после занятий, мы шли в небольшой сквер, где могли провести весь день. Она сидела на траве, прислонившись к стволу большого клена, и усердно выводила в тетради формулы или рисовала контурные карты. Я мог часами наблюдать, как она занимается: как хмурилось ее сосредоточенное лицо, когда она не могла решить очередное замысловатое уравнение; как рассеянно она заправляла выбившиеся пряди волос за ушко, а иногда я делал это за нее, чтобы она не отвлекалась; или, как она читала, положив голову на мои колени, в то время, как моя рука покоилась в ее волосах. Когда она заканчивала, я вел ее в недорогую закусочную, где подавали отличные сырники с медом. И, черт возьми, это были самые вкусные сырники, которые мне доводилось пробовать. Не потому что их готовили по особому рецепту, а просто, потому что я ел их вместе с ней. Поздним

вечером, я отводил ее домой, желал спокойной ночи и дарил самый сладкий поцелуй. Поцелуй со вкусом меда. Как только она скрывалась за дверью своего подъезда, вся магия испарялась, и остаток дня я проводил во власти наркотического дурмана и объятиях случайной дешевой шлюхи.

Вот и освежил мысли, мудака!

Вернувшись домой, я принял душ, выпил кофе и проверил почту. Срочных писем не было, за исключением высланного накануне Самантой договора на поставку автозапчастей с бельгийцами. Мне нужно немедленно решить с ними вопрос о внезапном поднятии цены. Последнее, что мне сейчас нужно, так это многомиллионные издержки. Я не могу так рисковать. Я решаю позвонить Колину, своему заместителю и обсудить с ним текущие дела компании, после чего набираю номер Лии. На третьем гудке она поднимает трубку, и я с облегчением выдыхаю.

— Привет, любимый! Очень рада слышать тебя! Как ты?

Как только я услышал мелодичный голос своего персонального ангела, тепло распространившееся в груди моментально ослабило сковавшее меня напряжение.

— Все хорошо. Вчера встретился со старым другом, отметили мой приезд. Правда, немного переборщили с виски, но думаю, через пару часов я

буду в порядке.

Мистер Jack Daniels конечно хорош в сочетании с колой и льдом, но последствия могут быть чудовищными. Конечно, это состояние нельзя сравнить с тем, что я испытывал после ничтожного пойла, которым я заливался раньше, но приятного все равно мало.

— Оу, сочувствую. Ты принял обезболивающее?

— Лия, в этом нет необходимости. Мой организм способен самостоятельно справиться с похмельем, — мой голос прозвучал немного резко, но порой Лия бывает слишком настойчива в проявлении заботы и это немного раздражает.

Лия вздохнула и тихо сказала:

— Конечно. Как скажешь, дорогой.

Туманов, вот что ты за кретин?

Чувство вины, как маленький скользкий червяк просочилось в голову и мне захотелось отвесить себе смачный подзатыльник за необоснованное проявление грубости.

— Детка, прости. Я не хотел тебя обидеть. Просто это похмелье и...ты далеко, в общем, я немного растерян. Еще я вчера... — я запнулся на полуслове, понимая, что чуть не сболтнул лишнего. Как бы это прозвучало? *Знаешь Лия, вчера я узнал,*

что девушка, которая когда-то была смыслом моей жизни, вышла замуж, а позже я увидел ее и слетел с катушек. Гениально!

— Что ты вчера? — спросила Лия, и я беззвучно выругался.

— Неважно, не бери в голову. Ну, а чем ты вчера занималась?

— Я встречалась с Норой. Знаешь, они с Джошем через неделю летят на Гавайи и приглашают меня поехать с ними. Что ты об этом думаешь?

Нора и Джош Прайсы — наши друзья. Изначально они были друзьями Лии, а впоследствии стали общими. К тому же Джош один из моих бизнес партнеров. Два года назад я инвестировал в его проект судостроительного комплекса, и теперь мы ведем тесное сотрудничество.

— Думаю, тебе стоит поехать. Кроме того, я чувствую себя немного неловко из-за того, что оставил тебя одну, поэтому мне кажется это отличная идея. Я позвоню Джошу и мы обсудим детали. Не беспокойся, все расходы я возьму на себя.

— Пожалуй ты прав, я поеду. На самом деле я надеялась, что мы сможем отдохнуть вместе...

— Лия, прости, просто я, правда, пока не могу приехать.

И я, черт побери, даже не знаю почему? Почему я не могу просто собрать чемодан, приехать в аэропорт и взять билет до Нью-Йорка? Почему я не мог просто проигнорировать необъяснимое желание вернуться в город, из которого сбежал десять лет назад, терзающее меня последнее время? Я надеялся, что найду ответы на все эти вопросы, как только окажусь здесь, но клянусь с каждым днем вопросов становится все больше.

— Да, я понимаю. Извини, но мне пора бежать. Позвони, как сможешь, я буду ждать. Люблю тебя.

После чего я услышал длинный ряд нервующих гудков и швырнул телефон на кровать. Почему мне обязательно нужно усложнять себе жизнь?

Я вышел на балкон и закурил, в который раз вспоминая пронзительный взгляд изумрудно-зеленых глаз. Я стоял, опираясь руками о перила и наблюдал, как медленно тлеет сигарета, зажатая между пальцами. Потом перевел взгляд на золотой перстень с сапфирами — подарок Лии в честь второй годовщины отношений.

Лия.

Я не имею права обижать ее после того, что она сделала для меня, пусть даже сама того не

понимая. Она научила меня снова чувствовать что-то еще помимо боли и опустошения и я не могу позволить ей испытать нечто подобное.

Понимая, что больше не могу находиться в удушающей пустоте квартиры наедине со своими мыслями, я оделся, взял телефон и бумажник и вышел на улицу. Небо, как и вчера, находилось во власти темных грозowych облаков, полностью отражая мое настроение. Интересно, когда-нибудь наступит просвет? По крайней мере, я совершенно точно знаю способ, который способен меня отвлечь.

Двумя часами позже я покидал один из автосалонов города, сидя за рулем темно-синего Lexus RC. То, что нужно! Реальная игрушка для настоящего мужчины. Несколько часов я колесил по городу и за его пределами, наслаждаясь ощущением полной свободы и контроля. Здесь я хозяин и только я выбираю направление. Рев мотора под капотом, приятная тяжесть в ногах и ровная лента дороги — этого достаточно, чтобы восстановить пошатнувшийся душевный баланс и вернуть утерянное самообладание. Как так могло случиться, что еще несколько дней назад я точно также ехал по дорогам Нью-Йорка спеша на скучнейшие заседания и деловые завтраки, а теперь разрезаю колесами темно-серый серпантин городка, в который даже не предполагал возвращаться?

Мой телефон ожил, сообщая о входящем звонке.

Макс.

— Фог, — ответил я по привычке и услышал фырканье друга.

— Да неужели? Ну и как себя чувствует мистер «Я пью минеральную воду без газа»?

— Бывало и лучше, — но вот все ли дело в похмелье, я уже не уверен.

— А я тебя предупреждал, что дело того не стоит, — разумеется я признался Максу в чем причина моего внезапного алкогольного срыва.

— Не начинай, Макс. Надеюсь этого больше не повторится, потому что я действительно дерьмого себя чувствую.

— Время покажет. Слушай, подъезжай в ресторан? У меня через полчаса назначена встреча с организатором свадеб, не думаю, что она займет много времени, а после можем пообедать.

— Договорились. Увидимся.

Развернув машину, я повел в направлении «Тосканы». Я был в нескольких минутах езды, когда мне пришло сообщение от Макса, весьма сомнительного содержания: *«Поторопись, тебя ждет сюрприз»*.

Войдя в уже знакомый зал, я наткнулся на администратора, который при виде меня засиял как гирлянда на рождественской елке.

— Добрый день, Алексей Александрович. Максим Викторович уже ждет вас.

Алексей Александрович? Не припомню, чтобы ко мне вообще так когда-нибудь обращались.

— Спасибо, — кивнул я и двинулся на поиски Макса.

Я заметил друга за тем же столиком у окна, где мы сидели вчера. Рядом с ним склонив голову, сидела его невеста Оксана и разговаривала с какой-то девушкой. Она сидела спиной, и я не мог видеть ее лица, но непонятно откуда взявшееся напряжение предательски сдавило грудь. Макс увидел меня и жестом руки предложил подойти, но я не спешил. Я буквально кожей чувствовал подвох, и на ум тут же пришло сообщение Макса. Черт, если это то о чем я думаю, мне придется убить собственного друга. Я сделал шаг, потом еще и еще и как только достиг стола, девушка оторвала голову от журнала, который рассматривала вместе с Оксаной и...

Бум!

Взрыв, прозвучавший в моей голове, был такой мощный, что я едва устоял на ногах. Несколько секунд я растерянно моргал, сомневаясь в своей адекватности. Господи сколько раз в течение десяти лет я представлял себе эту встречу,

но прямо сейчас я бы не отказался от пяти дополнительных минут. Это оказалось сложнее, чем я предполагал. Выражение, написанное на ее лице, полностью отражало мое, и я мог с уверенностью сказать, что она удивлена не меньше. Я совершенно точно прикончу Макса еще до того, как он успеет сказать «я согласен».

Вдруг я почувствовал себя частью какого-то отвратительного спектакля.

Действие 1. Встреча прошлого с настоящим.

Макс откашлялся, привлекая мое внимание, и когда я взглянул на него, выразительно округлил глаза, побуждая к действиям.

*Сделай уже что-нибудь, Фог! Возьми себя в руки!
Не стой столбом, в конце концов!*

Нацепив маску непринужденности, я подошел к ней и произнес:

— Здравствуй, Валерия.

Ни разу за все время, что мы были вместе, я не называл ее полным именем. Я и сейчас не собирался, но мне необходимо казаться безразличным и равнодушным, чтобы не быть уязвимым, и пусть на самом деле во мне нет и капли тех чувств, что я пытаюсь изобразить.

Она не ответила на мое приветствие совершенно сбитая с толку. Тогда я наклонился и аккуратно взял ее руку своей. В глаза бросился блеск обручального кольца, оставляя неприятное послевкусие, но я подавил эти ощущения. Осторожно, почти невесомо я прикоснулся губами к тыльной стороне ее ладони и почувствовал, как она едва заметно вздрогнула.

Да, детка, теперь я соблюдаю правила этикета. К этому обязывает образ успешного предпринимателя. Я никогда не считал эти умения необходимыми, но признаюсь честно сейчас я рад обладать ими, поскольку хочу показать ей, насколько сильно я изменился. Показать ей свою лучшую сторону, о существовании которой, уверен, она не подозревала.

Мне не понравилось, как отреагировало мое тело, словно очнувшись после долгой спячки, вспоминая как это — прикоснуться к ней.

Наконец, она вышла из сковавшего ее ступора и тихо сказала:

— Здравствуй, Лекс.

Я честно старался не пялиться, но отвести взгляд было практически невозможно. Несомненно, она изменилась, все-таки у нее было для этого десять лет. Она и в пятнадцать была чертовски красива, а теперь к ее природной красоте прибавилась элегантность и женственность. Я был

полным кретином думая, что она потолстела или что-то вроде того. Абсолютный кретин! Ее волосы стали длиннее, кожа смуглее, а глаза выразительнее. Она неотразима и она принадлежит другому. Именно эта мысль отрезвила меня и заставила взять себя в руки.

Я подошел к Оксане и поцеловал ее в щеку.

— Привет, фигуристка. Ты как всегда сногшибательна.

Оксана — эффектная брюнетка, в прошлом звезда фигурного катания, но при этом очень мягкий и добродушный человек. Иногда мне кажется, что в душе она так и осталась на стадии переходного возраста. Она до сих пор слушает Бритни Спирс, обожает леденцы на палочке и курит противные сигареты с клубничным ароматизатором. Я знаком с Оксаной еще со школы и был очень рад, когда узнал, что именно она стала избранницей Макса.

— А ты как всегда чудовищный льстец, но все — равно спасибо. Кстати, как дела у Лии? — невинно спросила Оксана, внимательно изучая меня. Чертовка знала о моих отношениях с Лерой и просто пыталась вывести меня на эмоции.

Я послал Оксане одну из самых обворожительных улыбок, имеющихся в моем арсенале, и ответил:

— Лия в порядке, собирается на Гавайи. А

сейчас дамы прошу меня извинить, я украду Макса на пару минут, — сказал, и я и выжидающе посмотрел на друга. Когда он соизволил оторвать задницу от стула и поднялся, я подтолкнул его в сторону уборных, подальше от любопытных глаз и яростно зашипел ему в лицо:

— Макс, какого хрена?

— Лекс, клянусь, я не знал, что Окс наняла ее организовывать свадьбу. Я сам был в шоке, когда увидел ее. Мы можем уйти, если хочешь. Все равно меня не особо волнует, какого цвета будут чехлы на стульях и кольца для салфеток.

Он что серьезно рассчитывает на то, что я уйду? Даже если бы я хотел, я бы просто не смог этого сделать. Разумная часть меня, отчетливо понимала, что развернуться и уйти было самым лучшим решением, но другая часть, та, которая была наиболее эгоистичной и безрассудной заставляла остаться и посмотреть, что из этого выйдет. Я действительно хотел показать ей, чего мне удалось добиться за все эти годы. Возможно, даже увидеть оттенок сожаления в ее взгляде, когда она поймет какие вершины, я сумел покорить, даже не смотря на то, что когда-то она утратила веру в меня.

— Нет, Макс мы никуда не уйдем. В конце концов, мне не четырнадцать лет и я вполне смогу вынести два часа в компании своей бывшей.

Друг с недоверием смотрел на меня.

— Ты уверен? Потому что после вчерашнего вечера даже я в этом не уверен.

— Ну конечно, я уверен, — заверил я друга, желая как можно скорее вернуться к столу. Макс кивнул, развернулся и зашагал вперед.

— Это должно быть интересно, — сказал я самому себе и шагнул навстречу девушке, которая когда-то научила меня любить.

Глава 4

Валерия

Какого дьявола здесь вообще происходит? Кто режиссер этой отвратительной мелодрамы и как получилось, что мне досталась главная роль? Я и впрямь не могу поверить, что этот мужчина, упакованный в дизайнерскую одежду, с надменным взглядом и повадками истинного джентльмена тот же самый человек, которого мне неоднократно доводилось вытаскивать из гнусных притонов и следственных изоляторов. Это выглядит так, как если бы у Лекса Туманова был брат — близнец, много лет назад усыновленный состоятельной семьей, владеющей какой-нибудь авиастроительной корпорацией, о котором я никогда не подозревала. Но я совершенно точно знаю, что у Лекса нет, и не было никаких братьев, тем более таких успешных.

Значит либо у меня поехала крыша, либо передо мной на самом деле стоит парень, которого я любила до дрожи в коленях.

Алексей Туманов. Лекс Туман.

Я покончила с ним десять лет назад, вычеркнув это имя из своей памяти. Я выжгла то место в сердце, которое он занимал серной кислотой, и теперь там ни осталось ничего, кроме огромной мертвой дыры. Я сделала все, чтобы забыть его, как самый ужасный кошмар, но почему вселенная продолжает меня испытывать? Что не так с моей кармой?

Удивительно насколько он изменился. Похоже, в нем не осталось ничего от прежнего Лекса. Вечно торчащие колючие волосы сменила аккуратно уложенная прическа, а на месте потертых джинсов расположились идеально скроенные брюки. Теперь от него исходил приятный аромат мужского парфюма, уверенности и независимости, а не вонь курительных смесей и дешевого лосьона после бритья.

Кажется, что прошла целая вечность, с тех пор как я сидела под сводами пасмурно-блеклого неба на крыше кирпичной многоэтажки, курила сигареты с ментолом и набирала короткое сообщение, после которого мы остались друг для

друга не больше, чем одним из множества воспоминаний. Признаться честно, я считала, что вероятнее всего сейчас Лекс Туман отбывает наказание где-нибудь в Соликамской тюрьме, или того хуже, лежит под землей, на глубине двух метров. Теперь мне стало стыдно за свои мысли, ведь очевидно, что то о чем я думала, не имело ничего общего с реальностью.

Вчерашний вечер прошел замечательно, за исключением того момента, когда выходя из театра, я почувствовала прикованный к себе взгляд. И возможно в любой другой раз я бы не предала этому особого значения, но именно этому взгляду я позволила столкнуться с моим. И именно этот взгляд принадлежал человеку, о существовании которого я отчаянно пыталась забыть на протяжении бесконечно долгих десяти лет. Я даже пыталась убедить себя в том, что мое воображение не на шутку разыгралось и решило устроить хорошую взбучку моей чересчур впечатлительной натуре. Как бы ни так! Радовало лишь то, что муж не придал особого значения внезапной перемене моего настроения и как только мы перешагнули порог квартиры, скрылся в своем кабинете. Я же в свою очередь добрую половину ночи делала совершенно бесполезные попытки заснуть, а когда все-таки поняла, что мне это вряд ли удастся, не придумала ничего лучше, чем пересмотреть

«Дневники памяти». Согласна, ужасная альтернатива.

В итоге, когда утром раздался звонок Оксаны с просьбой спланировать ее свадьбу, я ухватилась за эту возможность отвлечься, словно за последнюю шлюпку на уходящем под воду «Титанике». К тому же мне было необходимо найти себе подходящее занятие, пока мой муж разрабатывал архитектурную концепцию нового торгового центра. Воистину, если бы я знала, что ждет меня за дверью этого проклятого ресторана, я бы не сделала и шагу в его направлении.

Я неотрывно следила за Лексом, который медленно приближался к нашему столу, не в силах отвести взгляда. Он надвигался как чертово цунами. И уже сейчас на задворках подсознания я знала, что нужно держаться от него настолько далеко насколько это возможно, потому что стоит сделать лишь одно неверное движение и его волна станет для меня смертельной. Не без труда оторвав глаза от Сатаны в человеческом облики, я посмотрела на Оксану и увидела, как на ее лице расцвела улыбка серийного убийцы, приглядевшего новую жертву, а аквамариновые глаза пылали таким озорством, что мне стало казаться, что эта «случайная» встреча является частью первоклассно спланированной операции. Я едва успела открыть рот, когда Лекс ни секунды не колеблясь, опустился

на единственное свободное место. И, Матерь Божья, это место оказалось рядом со мной. Мои и без того вспотевшие ладони покрылись новым слоем испарины, а как только я почувствовала свежий запах морского бриза сердце принялось исполнять такие сумасшедшие танцы, что впору было делать кардиограмму.

Находка для кардиолога.

За столом повисло острое молчание, в то время, как Лекс с видом заправского аристократа расправил салфетку и уложил себе на колени. Впервые в жизни я просила Всевышнего обрушить на мою голову самый страшный приступ мигрени, какой только возможно вынести. К слову сказать, у меня достаточно высокий болевой порог, так что Господу придется постараться.

Подошедший официант оказался весьма кстати, потому что я находилась в шаге от того, чтобы подскочить с места и пуститься в позорное бегство. Пока все остальные делали заказ, я рассеянно листала меню и как только настала моя очередь, указала на первую, попавшуюся на глаза строчку *«Теплый салат с жареным цыпленком и шпинатом»*. Что ж, совсем не плохо. Паренек записал заказ и когда спросил, что я буду пить, справа от меня прозвучало:

— Вишневый сок.

Я повернула голову и ошеломленно уставилась на Лекса, который с бесстрастным выражением лица откинулся на спинку стула. Станным было совсем не то, что он ответил за меня, а то, что он, черт возьми, оказался прав. С пяти лет я питаю слабость к вишневому соку и тот факт, что спустя столько времени он не забыл об этом, застал меня врасплох. Вероятно не только меня, потому что Макс и Оксана, так же как и я изумленно таращились на Туманова.

— Ради Бога, прекратите смотреть на меня, будто я только что признался, что собираюсь выйти замуж за тайского трансвестита. На мой взгляд, нет ничего особенного в том, что я знаю, какой сок она пьет.

Клянусь, мне было бы легче поверить, в то, что он действительно собирается замуж за трансвестита. Боже, дай мне сил!

— Ну что дамы, есть какие-нибудь идеи относительно приближающегося торжества? — спросил Макс, ерзая на стуле и нужно быть полным идиотом, чтобы не заметить его попытку завязать беседу.

Проклятый вишневый сок станет моей погибелью.

Оксана, как по волшебству начала с упоением рассказывать о свадьбе в стиле фильма «Завтрак у Тиффани», в подробностях описывая декор с использованием черно-белых фотографий, ретро орнамента, пишущей машинки и граммофона с виниловыми пластинками. У меня создавалось впечатление, будто из нас двоих именно Оксана выступает в качестве организатора свадеб, в то время как мне больше подходит роль ее ассистентки — тупицы. Будто бы мне снова пятнадцать и самый популярный парень в округе обратил на меня внимание. Да пошло оно все к черту! В конце концов, я самодостаточная замужняя женщина и должна вести себя подобающе вместе того, чтобы биться в припадке в присутствии этого мужчины, пусть и зверски сексуального, как целомудренная девица с зашкалившим уровнем эстрогена. Пусть сейчас Туманов и выглядит как модель Армани, не стоит забывать какой приличной сволочью он, может быть.

— ... необходимо оформить зал в мятных и бирюзовых тонах. Я думаю тебе стоит выбрать галстук того же оттенка, он прекрасно подойдет к твоим глазам, — распалаясь Оксана, объясняя своему жениху все до мельчайших подробностей. Искоса посмотрев на Лекса, я заметила, как он ухмыляется и затажно покачивает головой. Ему

явно были не по душе подобные разговоры.

— Лера, а что ты скажешь? — Макс обратил свое внимание ко мне, будто только сейчас вспомнив, для чего я здесь нахожусь, — Тебе не кажется, что это слишком? Я имею в виду, что я бы предпочел тихое празднество в семейном кругу...

— Нет, нет. Я считаю — это будет идеально. К тому же такое событие бывает только раз в жизни и если Оксана хочет отметить его с размахом, думаю, не стоит ей препятствовать.

Макс задумчиво потер подбородок, обдумывая мои слова. Полагаю, он не собирался рушить мечты своей будущей жены на пышный праздник и выдержал паузу только ради соблюдения особого правила, которое только что придумал.

— Ну, хорошо. А как ты видишь эту пирушку?

Пирушка? Только мужчина способен назвать свою собственную свадьбу *пирушкой*.

— Для начала мы оформим зал ресторана, как излюбленный магазинчик героини фильма. Это поможет лучше прочувствовать атмосферу пятидесятых годов. Стол предпочтительнее сделать шведским, с хрустальными бокалами, шоколадом и розовым шампанским. В качестве транспортного средства для молодоженов отлично подойдет желтое такси, оно будет прекрасно соответствовать

той эпохе..., - я настолько погрузилась в описание деталей предстоящей свадьбы, что не сразу заметила, как внимательно меня слушают. Я словно окунулась во времена романа Трумена Капоте и с восторгом продолжала рассказывать о смокингах, жемчужных ожерельях и шелковых перчатках.

— Впечатляет, — услышала я, как только закончила, и до меня не сразу дошло, что это произнес Лекс.

— Спасибо, — и будь я проклята, если скажу, что не была приятно удивлена.

Казалось, Макс переваривает полученную информацию, и по выражению его лица было видно, как вертятся шестеренки в его голове, а по горящим глазам Оксаны стало понятно, что я только что обрисовала свадьбу из ее девичьих грез.

— А что, мне нравится. Правда меня немного смущает желтое такси, но думаю, с этим я как-нибудь справлюсь. К тому же не думаю, что у меня есть выбор.

Кивнув, я сделала необходимые записи в ежедневнике, стараясь не выдать предательской дрожи в пальцах, ощущая, что Лекс наблюдает за мной.

Принесли заказ и на следующие пятнадцать минут мы сосредоточились на поглощении пищи. Я усиленно сосредоточилась на куске курицы, стараясь не замечать беглых прикосновений ноги

соседа к своему колену, прикрытому тонким нейлоном чулок. Почему, черт возьми, я не надела джинсы? А лучше скафандр!

Мобильник, завибрировавший в моей сумке, стал отличным поводом перевести дух, и я мысленно поблагодарила Олега, а судя по мелодии, звонил именно он.

— Извините, — сказала я и начала выходить из-за стола, параллельно отвечая на звонок.

— Привет, дорогой, — звякающий лязг вилки, падающей из рук Лекса, оказался поразительно мелодичным, и мне пришлось прикусить губу, чтобы не улыбнуться.

Ох, пресвятые небеса, почему мне так понравился этот звук?

— Милая, ты где? — по характерному шуму на заднем фоне, я догадалась, что Олег находится за рулем.

— У меня встреча с клиентами, — *и с моим бывшим*, — все хорошо?

Я вышла на улицу и поежилась, когда порывы холодного ветра пробежались по моим обнаженным плечам.

— Да, все в порядке. Я звоню сказать, что еду на объект и скорее всего, буду поздно, так что к ужину не жди.

— Олег, сегодня же суббота, — возмутилась я, заранее зная, что вопреки моим желаниям,

сегодняшний вечер мне придется провести в компании пожилого француза в белом фартуке, рассказывающем, как правильно приготовить соус «бешамель» или отделить рыбу от хребта. Тьфу! Никакого тебе шампанского с клубникой, никаких ароматических свечей с запахом лаванды и никакого жаркого выходного секса. Как предсказуемо!

— Знаю, малышка. Прости. Шеф с меня шкуру спустит, если я не проверю, как идет работа. Ты же знаешь, все необходимо контролировать.

Я сокрушенно вздохнула, понимая, что спор здесь неуместен и абсолютно лишен смысла.

— Да, знаю. Будь осторожен, обещают дождь.

— Конечно, буду. Лера?

— Да?

— Я люблю тебя, — это прозвучало, как напоминание, словно я могла об этом забыть.

— И я тебя. До скорого.

Снова вздрогнув от очередного шквала ветра, я уже собиралась зайти в ресторан, когда сквозь беспорядочный топот, создаваемый прохожими и гул проезжающих мимо автомобилей, услышала:

— Ты замерзла, *ласточка*. Тебе лучше зайти внутрь.

Ласточка.

Я замерла, не веря собственным ушам. Только Лекс называл меня *ласточкой* с первого дня нашего знакомства и именно благодаря ему я ненавижу эту птичку.

Он стоял в паре шагов от меня, и удержаться от разглядывания его идеально очерченного профиля оказалось выше моих сил. Восхитительная белая рубашка в контрасте с волосами графитно-черного цвета делали его похожим на тех мужчин, которые появляются на обложках журналов для гиперуспешных предпринимателей. Полагаю теперь он, и является одним из них. Глубоко внутри меня невольно вспыхнуло чувство гордости, за человека, который, не смотря на все стереотипы и несправедливо навешанные на него ярлыки беспросветности, смог доказать, что не обязательно рождаться наследником зажиточного предка, чтобы достичь немислимых высот. Он словно был создан, чтобы разбивать женские сердца и быть объектом зависти многих мужчин. Было время, когда он принадлежал только мне. Сейчас мир видит его властелином вселенной, мужчиной, который не знает слова «нужда», но для меня он навсегда останется неукротимым парнем в потертых джинсах. Я видела его в самых разных состояниях: пьяным до потери сознания, накуренным, я видела его тело, покрытое кровавыми порезами, полученными в результате

уличной драки, но ничто из этого не вынуждало меня любить его меньше. Даже, чувствуя исходивший от него запах секса и другой женщины, я не позволяла себе уйти. Мне казалось, что я не смогу без него дышать и вся моя жизнь превратится в жалкое существование, но какого же было мое удивление, когда я поняла, как сильно ошибалась. Когда я, наконец, нашла в себе силы уйти, не произошло ничего ужасного. Я все так же продолжала ходить, спать, дышать. А самое главное, я продолжала жить. Окончила школу, университет, вышла замуж... И именно тогда, когда моя жизнь стала настолько идеальной и безупречной, *он* мощнейшим цунами врывается в мой мир. И я должна сделать все от меня зависящее, чтобы не позволить ему все разрушить.

— С трудом вериться, правда? — сухо спросил Лекс, прикуривая сигарету.

— Что?

Он горько усмехнулся, выпуская тонкую струйку дыма, и посмотрел прямо на меня.

— Да брось, Ласточка, я знаю, о чем ты думаешь. Как так вышло, что отпрыск законченных алкоголиков смог сделать себе имя? Ведь все считали, что мой предел это слесарное училище, вечера в скабрёзных кабаках и смерть в сточной канаве. И ты тоже так думала.

Лекс произнес это, так будто обвиняя меня и,

отвернувшись, сосредоточил взгляд на дороге. Все слова испарились, да и стоило ли вообще что-то говорить. Отрицать его слова было бессмысленно, потому, как все они были правдой.

Простояв еще несколько секунд и окончательно продрогнув, я зашла в ресторан, оставляя задумчивого Лекса наедине со своими мыслями. Мне хотелось только одного — поскорее убраться отсюда. Макс и Оксана о чем-то спорили, но заметив мое приближение сразу же замолчали.

— Все в порядке? — спросил Макс, обеспокоенно вглядываясь в мое лицо. Может они считали, что мы поубиваем, друг друга, как только останемся один на один?

— Да, все хорошо. Ребята, если вы не против я, пожалуйста, пойду. Подготовлю подробный план свадьбы и пришлю вам на почту. Не беспокойтесь, все пройдет замечательно.

— Как тебе будет угодно. Тебе вызвать такси? — спросила Оксана, смотря мне за спину. Не нужно быть ясновидящей, чтобы знать, кто стоит позади меня. Достаточно уловить свежий запах дыма.

Я не успела даже рта раскрыть, когда Туманов ответил за меня. Снова.

— Я подвезу тебя. Пойдем.

— Не стоит. Я хочу пройтись.

Продолжая стоять к нему спиной, я молилась,

чтобы он позволил мне просто уйти. Плевать на бушующую непогоду и возможную простуду, все это пустяки по сравнению с тем, чтобы оказаться наедине с Лексом в тесном салоне автомобиля.

— Валерия, мне кажется сейчас не подходящее время для прогулок, вот-вот начнется дождь. К тому же я не кусаюсь. Уж кому, как ни тебе об этом знать, — последнюю фразу он произнес с теплотой в голосе, отчего уголок моих губ дернулся вверх. Конечно, я знала. Я знала, что он может быть заботливым и нежным, как подтаявшее клубничное мороженое, а может быть настолько жестким и требовательным, что напоминает закаленную сталь. Таким я знала его раньше, но я совершенно не знаю нового Лекса. И это действительно пугает.

Убеждая себя, что это просто десятиминутная поездка, после которой каждый из нас вернется в свою жизнь, я кивнула и, попрощавшись с будущими молодоженами, отправилась вслед за Тумановым. Мы подошли к блестящему новенькому Лексусу и я не смогла сдержаться и рассмеялась.

— В чем дело? — Лекс склонил голову набок, внимательно меня рассматривая.

— Просто...твоя машина, — я махнула рукой в сторону капота.

— Ах, это! Предпочитаю думать, что они

выпускают автомобили в мою честь, — он игриво подмигнул мне, открывая пассажирскую дверь.

Внутри автомобиля присутствовал волнующий запах новизны, дорогой кожи, и морского бриза. Лекс устроился за рулем и, бросив короткий взгляд в мою сторону, завел автомобиль. Пусть это и прозвучит немного глупо, но он настолько красив, что мне хочется назвать его Аполлоном нового тысячелетия.

— Куда едем? — спросил Лекс. Я назвала адрес и принялась наблюдать, как грациозно он ведет машину, чувствуя себя уверенно, как венгерский летчик за штурвалом летательного аппарата. Эта картина моментально попала в список самых завораживающих зрелищ, которые я когда-либо видела. Не знаю, о чем я думала, соглашаясь на эту поездку, но сейчас это уже не кажется хорошей идеей. Возможно, это выглядит нелепо, что спустя столько лет он продолжает одним своим присутствием сгущать мою кровь до состояния желе, но я ничего не могу с этим поделать. На протяжении почти шести лет, я была твердо убеждена, что существует только один мужчина способный делать *это* со мной, и этот мужчина мой муж. Все, что касается Лекса Туманова давно осталось в прошлом, так пусть оно там и остается.

— Надолго приехал? — вопрос сорвался с губ

прежде, чем я успела его остановить. Туманов удивленно посмотрел на меня, убавляя звук стереосистемы, которая оказывается, все это время работала.

— Думаю на месяц. Может больше, — ответил Лекс и тут же потянулся за пачкой сигарет, лежащей на приборной панели.

— Не против? — спросил он, перед тем, как закурить.

— Ты же знаешь, что нет, — в отличие от многих девушек, я никогда не настаивала, чтобы он бросил эту вредную привычку. К тому же у него их было более чем достаточно, и курение являлось самой безобидной.

Он кивнул, устремляя взгляд на дорогу перед собой.

— Как ты живешь?

Сомневаюсь, что он действительно не знает об этом, но изо всех сил старается поддержать диалог, потому что, на мой взгляд, нелепый разговор намного лучше гнетущего молчания.

— Хорошо. Муж, работа... все как у всех.

Он снова кивнул, а я не смогла удержаться и задала, мучавший меня вопрос.

— Ну, а ты? Женат?

— Нет, — ответил он и немного подумав, добавил, — пока.

Я вспомнила, как Оксана упоминала имя Лия

и все сразу встало на свои места. Лия и есть та, которая исправит его положение холостяка, и именно с ней он сядет в лодку под названием «Семья».

Я делаю глубокий вдох, и остаток пути мы пребываем в тишине, которая порой бывает намного громче самого душераздирающего крика.

Глава 5

Лекс

Психологи утверждают, что существует пять стадий принятия неизбежного. Было время, когда мне довелось испытать их на себе в полной мере. В тот день, когда она прислала мне сообщение с просьбой оставить ее в покое, я отказывался верить в то, что это происходит на самом деле. Мне казалось, что она просто обиделась и решила таким образом проучить меня. Я всеми возможными способами пытался убедить себя, что она не могла просто оставить меня. Оказалось, что могла. Так, первая стадия была успешно пройдена, после чего я начал ненавидеть весь мир. Я регулярно ввязывался в драки, провоцируя людей первыми наносить удар, чтобы броситься в атаку. Не имело значения, кто выступал в роли противника — пьяный «в стельку» отец, друг или совершенно незнакомый человек. Я выплескивал всю злость и обиду, таившуюся во мне

на тела и лица людей, не имеющих к ее появлению никакого отношения. Однажды, я настолько тронулся умом, что даже врезал Максу. Однако друг оказался мудрее и вместо того, чтобы ответить тем же окатил меня ведром ледяной воды и, швырнув в лицо полотенце, приказал взять себя в руки, что я и сделал, пройдя еще одну стадию. Дальше, я начал искать всевозможные варианты возвращения своей *ласточки*, начиная с того, что планировал круглые сутки торчать под ее окном стоя на коленях, и заканчивая похищением и побегом в другую страну. *Кретин*. Правда все эти идиотские планы быстро рухнули, и я впал в затяжную депрессию. Я спасался лишь тем, что днями напролет пил, курил травку и забывался с помощью очередной доступной девки. В конце концов, мне не оставалось ничего другого, кроме как смириться с потерей и продолжать двигаться дальше, как бы трудно это не было. Я принял ее желание, понимая, что на самом деле ей действительно будет лучше без меня. Неважно, сколько раз я останавливал себя, порываясь набрать ее номер и услышать голос *своей* ласточки. Я думал, что действительно преодолел все *это...* ровно до того момента, пока снова не встретил ее.

Как бы отвратительно это не звучало, но впервые, когда мне довелось увидеть ее, я был под жестким кайфом. Поначалу мне даже показалось,

что она есть не что иное, как просто галлюцинация. Это произошло одиннадцать лет назад, на одной из вечеринок, на которой она оказалась по глупому стечению обстоятельств. Позже я был безумно благодарен этим обстоятельствам, какими бы глупыми они не были. Удивительно, но следующим утром я не помнил ничего из того, что было накануне вечером. Ничего, кроме девушки с бесподобными изумрудно-зелеными глазами, одетой в сарафан с большими алыми цветами.

Через два дня я вновь увидел ее. Она стояла на автобусной остановке, все в том же нелепом наряде. На этот раз мой мозг не был затуманен «синтетикой» и я не мог упустить так любезно предоставленный судьбой второй шанс.

Я воспользовался этим шансом.

Вопреки тому, что в одну реку нельзя войти дважды, сегодня я испытал точно такие же ощущения, как одиннадцать лет назад. За исключением того, что теперь у нас есть прошлое. Прошлое, в котором я был далеко не самым положительным персонажем.

Сейчас, наблюдая, как Лера стремительно исчезает за тяжелой металлической дверью подъезда, я неожиданно подумал о том, что мое пребывания в родном городе продлится намного

дольше, чем я планировал.

Добро пожаловать домой, мать вашу!

Глава 6

Валерия

Пусть и с опозданием, но мою голову все-таки пронзил чудовищный приступ мигрени. Спасибо Господи, что не проигнорировал мою просьбу! Я лежала в горячей ванне, до краев наполненной ароматными пузырьками пены. Шум океанских волн, в сочетании с таинственными звуками фортепиано успокаивал, унося с собой весь груз этого сумасшедшего дня. Я вдохнула витающий в комнате, запах эфирных масел и прикрыла глаза, вспоминая свое постыдное бегство из автомобиля Лекса. Как только он притормозил около моего дома, я буквально выскочила из машины, на ходу бросая «спасибо, что подвез». Моя способность выставлять себя идиоткой доведена почти до совершенства.

Далеко пойдешь, Лерусик!

Я вылезла из ванной и, завернувшись в желтый махровый халат, прошлепала на кухню.

Несмотря на глубокую ночь, Олег до сих пор не вернулся домой. Похоже, мне опять предстоит засыпать в одиночестве. В приоткрытое окно просачивался веселый стрекот сверчков и рев моторов редко проезжающих автомобилей. Боль в висках постепенно стихала, даря долгожданное расслабление. Приготовив чашку горячего шоколада, прикрытого сладким облачком воздушного зефира, я загрузила лэптоп. Несколько минут я всматривалась в поисковую строку, не понимая, что нужно делать. Прежде чем, я смогла осознать свои действия, мои пальцы набрали знакомую комбинацию, состоящую всего из двух слов.

«Алексей Туманов».

Спустя мгновение поиск выдал восемьсот семьдесят тысяч ответов.

Пресвятые угодники!

Может мне следует посетить воскресную проповедь? Потому что, начиная со вчерашнего дня, я слишком часто упоминаю имя Господа всуе.

Тысячи фотографий и статей в различных американских журналах: «Success», «Smart Money», «Entrepreneur». Под каждым фото Лекса

располагались надписи типа: «*Мальчик из российских трущоб вошел в 400 богатейших бизнесменов США*», «*Глава холдинга «Fogcorporation» (Фог корпорейшн) инвестирует в телекоммуникации и табачную промышленность*», но одна статья привлекла мое внимание больше остальных. Ее заголовок гласил «*На открытии реабилитационного центра «Обретая надежду» Алекс Фог официально объявил о своих отношениях с дочерью итальянского аристократа Орфео Бруно, Лией*». Видимо это и есть, та загадочная возлюбленная Туманова, которая, как он сказал, собирается на Гавайи. Ниже располагался снимок Лекса, на котором он обнимал за талию высокую стройную брюнетку в роскошном шелковом платье цвета фуксии. Они искренне улыбались друг другу, а их глаза лучились счастьем. Щемящее чувство, смутно напоминающее ревность проклюнулось в той части сердца, которая была недостижимой все эти годы. Много лет назад я была той, кому он дарил *этот* взгляд, наполненный любовью и трепетом.

А еще я поняла, что он изменил имя. Теперь его зовут Алекс Фог. Все — таки я была права, от *моего* Лекса не осталось ничего.

Даже имени.

* * *

Остаток выходных промчался со скоростью гоночного болида. Я занималась домашними делами, готовила еду, мыла посуду игнорируя наличие посудомоечной машины, просто для того, чтобы заглушить навязчивые мысли о своем бывшем парне, атакующие мой мозг. Когда в воскресенье утром я открыла глаза, на второй половине кровати мирно спал Олег. Предполагаю, он приехал ближе к утру, уже после того, как мне удалось заснуть. Я не могла выкинуть из головы результаты своего интернет — расследования, касающегося жизни и деятельности неизвестного мне *Алекса Фога*. А знание того факта, что *Алекс Фог* и *Лекс Туманов* один и тот же человек ничуть не улучшали положения. Из всего необъятного количества информации, которую мне удалось почерпнуть на страницах светской хроники, я поняла только то, что Лекс входит в десятку успешных американских предпринимателей, активно занимается благотворительностью и до недавнего времени возглавлял список самых желанных холостяков Восточного побережья. Если, я правильно понимаю, до того времени, пока в его жизни не появилась девушка, с католическим именем Лия.

Как, черт возьми, такое возможно?!

Бред какой — то.

Весь день я работала над свадьбой в стиле знаменитой вампирской саги, а ближе к вечеру испекла два десятка шоколадных фонданов с ягодами и с помощью видео-уроков попыталась научиться вязать крючком, но после миллиона разрушенных нервных клеток решила прекратить это напрасное занятие.

Утро понедельника наступило по обыкновению слишком быстро, слишком рано и слишком громко. Я приняла душ, почистила зубы, нанесла легкий макияж и вошла на кухню. Муж сидел на своем привычном месте, уткнувшись носом в планшет и пил кофе. Когда я проходила мимо него, он схватил меня за талию и усадил к себе на колени. Мои глаза округлились, и я уверена, были похожи на тарелки, которые используют для игры в фрисби.

— Олег, что с тобой?

— Ничего, я просто соскучился. В последнее время столько работы навалилось, совсем не хватает времени. Прости.

Олег стянул резинку с моих волос и когда они рассыпались по плечам, зарылся в них лицом, вдыхая запах ванильного кондиционера.

— Ты так приятно пахнешь. Давай немного опоздаем на работу? — промурлыкал муж мне в ухо, и горячее дыхание обожгло кожу. Я кивнула, мучительно нуждаясь в его ласках, способных освободить от ненужных мыслей и стереть из головы назойливый образ человека, встреча с которым всколыхнула огонек давно потухших чувств.

Теплая шероховатая ладонь скользнула вверх по моему бедру, ловко скрываясь под подолом ситцевого халата. Вторая рука Олега плавным движением скользила по моей спине, в то время, как его губы оставляли легкие влажные поцелуи на разгоряченной коже. Тяжело дыша, я нещадно освобождала из петель пуговицы на рубашке мужа, стараясь, как можно скорее забыться в его спасительных объятиях.

Он нужен мне. Только он. Сейчас же.

Слова, словно заклинание звучали в голове, пока Олег одним мастерским движением развязал пояс моего халата, впиваясь голодным взглядом хищника в красный кружевной бюстгальтер.

Туманов — это прошлое.

Олег, мой муж.

Мое настоящее и будущее.

Почувствовав, как Олег начал подниматься, порываясь переместиться в спальню, я остановила его, легонько надавив на плечи.

— Нет. Я хочу тебя здесь. На этом столе.

И откуда только во мне взялось столько смелости?

Олег усмехнулся и, прошептав, какую-то несуразицу, осторожно уложил меня на прохладную стеклянную столешницу, нетерпеливо расстегивая застёжку лифчика и осыпая поцелуями обнажённую грудь. Я закрыла глаза, наслаждаясь нарастающими внутри меня ощущениями, с каждой секундой, затягивающими в омут наслаждения и трепетного блаженства.

Внезапно в моей голове зазвучала музыка. Изящная, пленительная мелодия, состоящая из бесподобных звуков скрипки и арфы, ворвалась в мое помутненное сознание.

Мелодия становилась все громче, и я поняла, что она звучит не внутри моей головы.

Она звучит над моей головой.

Распахнув глаза, я замерла, прислушиваясь к источнику звука.

Гребанный телефон Олега.

— Да чтоб тебя, — пробормотал Олег,

неохотно высвобождаясь из моих объятий.

— Не бери трубку, — я цеплялась за его плечи, как за единственную спасительную соломинку.

— Извини, малыш. Нужно ответить.

Я не успела даже возразить, а Олег уже отстранился и потянулся к телефону.

— Игорь, надеюсь у тебя действительно что-то срочное, потому что прямо сейчас я готов убить тебя, — ответил Олег, сбившимся дыханием. Замечательно, думаю, Игорю не составит труда догадаться, чем именно занимался его босс!

— Совещание?! Какого черта?! — послав мне виноватый взгляд, муж тяжело вздохнул и, приложив руку ко лбу сказал:

— Да, я буду. Уже выезжаю.

А как заманчиво начиналось утро!

Поднявшись со стола, я яростно запахнула пояс халата и пошла одеваться. Олег последовал за мной, на ходу застегивая рубашку и заправляя ее в брюки.

— Лер, ну не дуйся. Важное совещание, мне нельзя опаздывать.

— Конечно, тебе нельзя опаздывать, — проворчала я, скидывая халат и, оставшись в одном нижнем белье и чулках, открыла шкаф, выбирая

наряд. Остановившись на платье-футляре кораллового цвета, я кинула его на кровать и повернулась лицом к Олегу.

— Между прочим, это была твоя идея, — я сердито тыкала пальцем в грудь мужа, не обращая внимания, на изумленное выражение его лица.

— Какая идея?

Да он издевается!

Отвернувшись, я схватила с кровати платье и ловким движением натянула его.

— Опоздать на работу.

Олег приблизился ко мне и, не дожидаясь нового всплеска эмоций, начал застегивать молнию моего платья.

— Малышка, ну перестань. Мы продолжим, как только я вернусь с работы. Обещаю, — его голос понизился на несколько октав, но звучал довольно твердо.

Выразительно фыркнув, в лучших традициях обиженной жены, я повернулась лицом к мужу и выпалила:

— Боюсь, к тому времени, как это произойдет, у меня начнется климакс.

Олег вскинул бровь.

— Ты серьезно? Ради всего святого, Валерия! Ты слишком драматизируешь.

Демонстративно прошагав мимо Олега, я сделала попытку успокоиться и не вести себя, как последняя стерва, но Бог свидетель я с треском провалилась.

— Я так не думаю, Олег. А сейчас прошу меня извинить, но мне пора. Увидимся вечером.

Наверное.

А как заманчиво начиналось утро!

* * *

Как только я перешагнула порог своего небольшого офиса, мое настроение из-за утренней стычки с мужем пусть и незначительно, но все-таки улучшилось. В отличие от погоды. Проливные дожди продолжали омыwać город, не давая даже намека на появление настоящего палящего солнца.

Стряхнув капли с насквозь промокшего зонта, я прошла вглубь офиса, замечая рыжеволосую макушку своей секретарши — Нины. Не смотря на то, что ремонт в помещении закончился довольно давно, здесь все еще витал запах свежеразкрашенных стен и древесной стружки. А в сочетании с пряным запахом цветочных духов Нины получался сногшибательный коктейль ароматов, привыкнуть к которому было не так-то

просто.

Долгое время моим рабочим местом служил кухонный стол у меня в квартире, а встречи с потенциальными клиентами мне приходилось проводить в шумных кафе и переполненных закусочных, а иногда на все той же кухне. Я никогда не предполагала, что организация свадеб станет делом всей моей жизни и относилась к этому больше, как к интересному гармоничному хобби. Но я также не могла представить себя в образе экономиста, носящего очки в деловой оправе или адвоката, вальяжно расхаживающего в зале суда и приводящего весомые аргументы в защиту подозреваемого.

Полагаю, однажды, моему мужу надоело смотреть, как его благоверная превращает квартиру в склад свадебных аксессуаров и он решил сделать мне подарок в виде этого здания, которое вскоре превратилось в офис свадебного агентства «Веста».

До того, как Олег выкупил это помещение, здесь проводились анонимные встречи группы психологической поддержки, во время которой люди, нуждающиеся в помощи, рассказывали трагичные истории из своей жизни, давали друг другу советы и пили отвратительный чай из пакетиков. Об этом мне рассказала Нина, которая была одной из тех, кто посещал эти встречи. Это случилось после того, как она попыталась

покончить с собой, выпив чудовищную дозу седативного препарата, когда застала своего бойфренда в постели с собственной матерью. Увидев на пороге своего офиса привлекательную девушку, с потухшим взглядом, сжимавшую в руках шнурок черного ридикюля, я спросила, не нуждается ли она в работе. С того момента, как Нина ответила *«Сейчас работа — это единственное в чем я нуждаюсь»*, я ни разу не пожалела о своем решении сделать ее частью своей команды.

— Доброе утро, Ниночка, — мое приветствие заставило Нину оторваться от экрана компьютера, на котором, я уверена было что-то действительно важное.

— Доброе утро. Отличный тренч, — Нина всего на два года младше меня, поэтому мы отказались от формального стиля общения.

Я оглядела свой тренкот молочного цвета, который приобрела на прошлой неделе с пятидесятипроцентной скидкой и решила, что она права. Тренч и вправду был отличным, особенно учитывая погодные условия.

— Спасибо. Что нового?

Нина зевнула самым неприличным образом, выглядя при этом весьма забавно, и потянулась к наполовину пустой чашке кофе.

— Ничего. Моя жизнь по-прежнему скучна и

уныла, как эта чертова погода.

— Не любишь дождь?

— Не люблю. Слишком мокро для меня, — ответила девушка и, передернув плечами, отхлебнула кофе.

— Есть, что-нибудь для меня? — спросила я, прищурившись глядя на свою секретаршу.

Она усмехнулась.

— Конечно, есть. Свежий номер журнала «Wedding», латте с персиковым сиропом и... гвоздь программы... ванильный круассан.

— По твоему фирменному рецепту?

— Именно.

Кроме того, что Нина отлично выполняет свою работу и до сумасшествия обожает мюзиклы, она печет превосходные круассаны, которые можно смело вносить в список запрещенных наркотических средств, и заставляет меня регулярно дегустировать их. Как видите, я не очень то и сопротивляюсь.

Схватив кофе и тарелку с душистой выпечкой, я пошла в сторону своего кабинета.

— Принимай мои звонки ближайшие полчаса. У меня свидание с горячим французским джентльменом.

— А журнал? — крикнула, посмеиваясь, Нина, пока я пыталась отпереть дверь кабинета, не пролив на себя кофе.

— Позже. Все позже.

* * *

Первая половина дня прошла спокойно, за исключением появления в моем кабинете «пятничной» парочки с очередным списком маниакальных идей и экстравагантными вариантами свадебного торта. На мой взгляд, они могли бы отлично справиться и без моей помощи, и тогда церемония их бракосочетания была бы самым обсуждаемым событием года. К моему удивлению, сегодня жених принимал намного больше участия в обсуждении торжества и серьезно, лучше бы он этого не делал. Хотя, не буду лукавить, я поняла, что они действительно идеальная пара. Как мистер и миссис Смит.

За окном продолжал накрапывать дождь, вяло барабаня по металлическому карнизу крыши. Я подошла к окну, наблюдая, как прозрачные капли оставляют влажные дорожки на ровной глади стекла и подумала о том, что Олег так и не позвонил мне и даже не прислал сообщения. Возможно, я была не права, набрасываясь на него, но разве жена не имеет права ожидать от своего мужа крохотную толику внимания. Особенно, когда чертовски сильно нуждается в нем.

Напомни себе Лера, почему ты в нем нуждалась!

Отбросив мысли в сторону и решив серьезно поговорить об этом с Олегом, когда он вернется домой, я взяла лежащую на подоконнике папку с цветными листовками и брошюрами, обещающими свадьбу «без лишних затрат» и принялась рассматривать их.

За моей спиной распахнулась дверь.

— Нина, ты что-то хотела? — спросила я, не отрываясь от своего занятия.

— Так значит, эту милую девушку зовут Нина?

Я застыла, понимая, что этот голос не может принадлежать Нине.

Он вообще не может принадлежать женщине.

Вкрадчивый глубокий голос, говоривший со мной, принадлежал мужчине.

Мужчине, который определенно не должен здесь находиться.

Где угодно, но только не здесь.

Медленно повернувшись, я надеялась, что у меня просто возникла слуховая галлюцинация.

Черта с два!

Подпирая плечом, дверной косяк и спрятав руки в карманы брюк, стоял Лекс Туманов.

Или Алекс Фог.

Короче, я совсем запуталась!

Папка, наполненная бумагами, выпала из моих рук, и красочные листочки разлетелись по полу. Судорожно вздохнув, я присела и, опустив голову, принялась молниеносно убирать последствия временной парализации рук, только бы не смотреть на Лекса — Алекса. Но очевидно, хорошие манеры, которыми он научился пользоваться за эти годы, не позволили ему стоять и смотреть, как девушка практически ползает по пыльному полу и присев рядом, Лекс начал мне помогать. Впервые в жизни, я возненавидела хорошие манеры.

— Что ты здесь делаешь? — посмотрите — ка, оказывается, я неплохо умею говорить.

— Помогаю, ликвидировать беспорядок, — ответил Лекс, таким тоном, будто я душевнобольная, игнорируя тот факт, что именно он и является причиной, по которой этот беспорядок был создан.

Я, наконец, решила оторвать взгляд от дубового паркета и посмотрела на него. Притягательный, гладко выбритый и невероятно красив. В черном трикотажном жакете и блестяще начищенных туфлях.

Истинный Алекс Фог.

Лекс протянул мне пачку брошюр и, когда я приняла ее, стараясь не касаться его пальцев, выпрямился. Последовав его примеру, я подошла к столу и, упаковав бумаги в папку, убрала в ящик.

Все это время, Лекс неотрывно следил за моими движениями, отчего не нервничать было невозможно. Обойдя мой стол, он остановился взглядом на рамке, украшенной кружевом, в которой находилось наше с Олегом свадебное фото.

— Милое платье. Тебе очень идет, — пренебрежение в его тоне было нельзя не заметить. К тому же я и сама прекрасно знала, что платье в стиле «Ампир», усыпанное декоративными кристаллами мне «идет».

— Спасибо, конечно, но может, мы попробуем снова? Что ты здесь делаешь? Или ты хочешь, чтобы я спланировала твою свадьбу? — клянусь, я не смогла удержаться.

Лекс шокировано уставился на меня, после чего заливисто рассмеялся.

— Нет, ласточка, это было бы слишком.

— Рада, что повеселила тебя, — я начала сердиться и решила, что стоит всерьез подумать о сокращении штата своих сотрудников, а начать желательно с Нины.